

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

Ю.В. Рябуха (Мариуполь, Украина)
МАРАФОНСКАЯ БИТВА 490 Г. ДО Н.Э.:
РЕКОНСТРУКЦИЯ ХОДА БОЯ

В сентябре 2010 г. исполнилось 2500 лет с того дня, как на Марафонской равнине афинские гоплиты, вместе с платейцами, разгромили вторгшуюся в Грецию персидскую армию. Этому событию посвящено громадное количество литературы¹, но, тем не менее, существует ряд вопросов, без ответов на которые невозможно представить полную картину боя. До сих пор не известно, почему греки атаковали персов до подхода спартанского подкрепления, что побудило Мильтиада ослабить центр греческого построения, делясь споры по поводу участия в сражении персидской конницы. В данной работе мы попытаемся ответить на эти вопросы и предоставить свою реконструкцию хода боя, опираясь на античные источники.

В середине VI в. до н.э. на территории нынешнего Ирана возникла могущественная Персидская держава. Её правители расширяли границы государства во всех направлениях. Довольно быстро Персия поглотила Мидию, Вавилон, Лидию, Египет, установила контроль над греческими колониями в Ионии (Малая Азия). Грекам персы предоставили широкую политическую и экономическую автономию, следя лишь за своевременным сбором налогов. Но даже малейшая форма контроля не устраивала свободолюбивых греков. В 499 г. до н.э. ионийские греки подняли восстание, центром которого стал город Милет. Помощь ионийцам оказали Афины и Эретрия. Объединенная греческая армия в 498 г. до н.э. захватила Сарды – столицу лидийской сатрапии персов и сожгла город дотла. Однако это был чуть ли не единственный успех греков. В следующем году ионийцы потерпели ряд поражений, но окончательно их сопротивление было сломлено только к лету 493 г. до н.э.

После этих событий царь Дарий решил показательно отомстить всем союзникам ионийцев. Была собрана многочисленная армия², для перевозки которой по морю, по словам Геродота, потребовалось 600 триер. Командовать армией Дарий назначил двух полководцев – мидянина Датиса и своего внучатого племянника Артаферна. Первоначально персы высадились на Эвбее и при помощи предательства захватили Эретрию, после чего, в отместку за Сарды, город был разрушен, а все жители обращены в рабство. Следующей целью персов стали Афины.

Персы высадились возле города Марафон, к югу от Афин. Широкая марафонская долина была удобной для действий персидской конницы. Место для высадки порекомендовал бывший тиран Афин Гиппий, находившийся в персидском войске и рассчитывавший с их помощью вернуть себе власть в Афинах [Her., VI, 102].

Узнав о высадке персов, афиняне отправили гонца в Спарту с просьбой о помощи³. Согласно традиционной версии событий, в основе которой лежит рассказ Геродота, спартанцы отказались незамедлительно выступить в поход, т.к. согласно религиозным традициям нельзя было вести военные действия в первой половине месяца. Однако уже в древности Плутарх ставил под сомнение эти сведения Геродота, указывая, что спартанцы неоднократно участвовали в походах в первой половине месяца [Плутарх. О злокозненности Геродота XXVI]. Согласно Платону [Plat. Legg 3.692, 698E], спартанцы в это время участвовали в карательной операции против мессенцев, что послужило причиной задержки их помощи афинянам.

Узнав, что лакедемоняне не могут сразу выступить в поход, афиняне на народном собрании приняли решение выступить против персов самостоятельно. Афинская армия состояла преимущественно из тяжеловооруженных воинов – гоплитов, которыми могли являться только полноправные граждане в возрасте до 50 лет. Полная мобилизация мужского населения была возможна только в случае непосредственной угрозы Афинам. Именно такая опасность возникла в сентябре 490 г. до н.э. Численность всего боеспособного населения колебалась в пределах 9 тысяч человек. Афиняне посчитали это количество недостаточным для победы над персами, и по инициативе Мильтиада даже освободили рабов изъявивших желание сражаться за свободу Афин [Paus., VII, 15, 7].

Выйдя к Марафонской равнине, афиняне разбили лагерь возле святилища Геракла. Справа позиция греков упиралась в море, а слева была прикрыта горами. Здесь к афинянам присоединилась помощь из города Платеи под командованием Аримнеста [Paus., IX, 4, 2]. Число платейцев традиционно оценивают примерно в 1000 гоплитов. Это количество приводится у Юстина [Just., II, 9, 9] и Корнелия Непота [Nep., Milt. 5], однако современные ученые считают, что численность платейцев не превышала 600 человек⁴.

Несколько дней войска стояли друг против друга, не ведя при этом активных действий. Афиняне не спешили, понимая, что время работает на них, приближая спартанскую помощь. Что касается персидских военачальников, то они, вероятно, стремились выманить греков на центральную, более широкую часть равнины, где в полной мере могли бы использовать свое подавляющее превосходство в коннице.

К этому времени Геродот относит возникшие споры между афинскими стратегами [Her., VI, 109]. Часть стратегов не желала вступать в открытый бой с персами, в то время как другая во главе с Мильтиадом настаивала на немедленном сражении. Н.Секунда резонно замечает, что этот спор должен был иметь место до выхода армии из Афин (когда у греков была возможность остаться за стенами города и испытать тягости осады), а не на поле сражения⁵. Известно, что на стороне Мильтиада выступил стратег Аристид, и считая точку зрения Мильтиада единственно правильной уступил ему

командование в свой день [Plut., Arist., 5]⁶. Его примеру последовали и остальные стратеги – сторонники полевого сражения. При полном равенстве голосов все решило мнение стратега-полемарха Каллимаха, который также высказался за битву.

Согласно Геродоту, противостояние войск продолжалось несколько дней, пока не пришла очередь командования Мильтиада.

Особо следует остановиться на участии в сражении персидской конницы. Геродот указывает, что персы перед походом специально переоборудовали часть кораблей для перевозки конницы [Her., VI,95], однако в описании хода Марафонской битвы у него нет ни слова о персидской коннице, которая была главной силой персидского войска и которую так боялись греки. На основании фразы «Конница ушла» из более позднего византийского источника – «Лексикона» Свида – ряд ученых (Д. Эванс⁷, Н. Хаммонд⁸, Н. Секунда⁹, Д. Вэрри¹⁰, Л.М. Глускина¹¹) считает, что персы решили предпринять обходной маневр и отправили часть своей армии на кораблях непосредственно к Афинам. Всю ночь накануне сражения персы были заняты тем, что грузили лошадей на суда. Этот трудоемкий процесс, так и не был закончен к утру. Поэтому в момент решающего столкновения персидская конница оказалась изолированной на кораблях.

В своей более поздней работе, Н. Хаммонд несколько изменил свое мнение, считая, что персидская конница «в темные часы между заходом луны и восходом солнца была отведена на пастбище и водопой в северной части равнины и по какой-то неизвестной для нас причине задержалась или опоздала. В этом случае конница вернулась к окончанию битвы, когда персидская пехота была разбита в беспорядочной схватке»¹².

Сторонники участия в сражении персидской конницы по-разному размещают ее в рядах боевого порядка персов. Г. Дельбрюк¹³, а вслед за ним и Е. Разин¹⁴ считают, что она находилась на флангах, в то время как В.С. Сергеев¹⁵ помещает ее в центр. Любопытно мнение В.И. Холмогорова, согласно которому персидская конница «обычно занимала место в боевой линии попеременно с пехотой той же народности, причем отборные силы конницы во главе с полководцем... находились в центре»¹⁶. Однако ход битвы при Платеях, произошедшей всего через 11 лет после этих событий, полностью его опровергает – персидская конница в этом сражении действовала как самостоятельный род войск.

Вероятнее всего, персидская конница все-таки в сражении не участвовала, будучи занятой процессом погрузки на корабли. В любом другом случае, грекам удалось бы захватить большое количество лошадей.

Фронт греческого войска оказался неравномерным. Традиционно считается, что на флангах построение греков достигало глубины в 8 шеренг, а в центре всего 4¹⁷. Часть ученых считает, что в такое построение греки приняли по замыслу Мильтиада, план которого сводился к победе на флангах и окружению противника¹⁸. Однако следует отметить, что фланги греческого

войска не были усилены (никто из исследователей даже не допускает глубины построения больше 8 рядов), а произошло всего лишь ослабление центра.

На наш взгляд, эта форма построения с ослабленным центром возникла стихийно. Выходя к центру равнины, греки пытались не допустить нависания персидских флангов над своими. С этой целью, уже во время марша, происходит перемещение гоплитов от центра к флангам, результатом которого стало удлинение фронта за счет растягивания центра.

Греческое войско было выстроено по филам. На правом (почетном) крыле находилась фила Аянтис, которую возглавлял полемарх Каллимах. «За правым крылом... следовали аттические филы одна за другой, как они шли по счету» [Her., VI, 111]. Известно, что центр греческого боевого порядка составили филы Леонтида и Антиохиды [Plut., Arist., 5], а левый фланг составили платейцы.

Расстояние между противниками составило около 8 стадий (примерно 1,7 км). Согласно Геродоту, греки пошли на врага быстрым шагом, переходя на бег [Her., VI, 112]. Пробежать всю дистанцию и не разорвать при этом строй невозможно. Вероятнее всего греки перешли на бег на расстоянии 100 м до вражеского строя, когда попали в зону обстрела персидскими лучниками.

«Битва при Марафоне длилась долго. В центре боевой линии, где стояли сами персы и саки, одолевали варвары. Здесь победители прорвали ряды афинян и стали преследовать их прямо в глубь страны. Однако на обоих крыльях одерживали верх афиняне и платейцы. После победы афиняне не стали преследовать обратившихся в бегство врагов, но, соединив оба крыла, сражались с врагами, прорвавшими центр. И здесь также победили афиняне. Затем они начали преследовать и рубить бегущих персов, пока не достигли моря. Здесь они старались напасть на корабли и поджечь их» [Her., VI, 113]¹⁹.

Именно на основании этого пассажа строятся все предположения о ходе битвы, которые сводятся, как правило, к двум вариантам развития событий. Согласно первому – персы прорывают ослабленный центр греческого строя и преследуют бегущих греков до холма Сорос, но при этом терпят поражение на флангах, после чего фланги греческого войска соединяются, разворачиваются и совместно разбивают центр персов²⁰. Согласно второму – одержавший победу персидский центр был окружен греческими победоносными флангами и уничтожен²¹.

Недостатком первого варианта реконструкции хода сражения является то, что в случае боя с перевернутым фронтом персы, стоявшие в центре, были бы вынуждены бежать не к своему лагерю и кораблям, а вглубь Аттики. Во втором варианте сомнение вызывает слаженно проведенный маневр окружения. Ведь с началом боя греки фактически лишились командования – все их стратеги находились в первых рядах фаланги, принимая

непосредственное участие в бою, и провести такой сложный тактический охват было фактически невозможно.

Предложим свой вариант хода сражения. Не желая атаковать греков в узком месте Марафонской равнины, Датис решил предпринять обходной маневр и направить свои главные силы по морю на Афины. За ночь погрузить всю конницу на корабли не удалось, и утром о погрузке узнали греки. Мильтиад решил воспользоваться возможностью разгромить оставшиеся на берегу силы противника и отдал приказ об атаке. Увидев наступающую греческую фалангу, персы спешно построили в боевой порядок оставшиеся на берегу войска. Во время выдвижения к центральной части Марафонской равнины фронт греков удлинялся, что привело к ослаблению центра. После непродолжительного столкновения противников, персы добились успеха в центре. Возможно, этому способствовало как численное превосходство, так и вооружение персидских частей – находящиеся на вооружении у саков топоры позволяли им эффективно поражать защищенных панцирями греческих гоплитов. Греческие филы центра начали отступать, неся потери. Но разгром более слабых персидских флангов свел на нет удачное наступление центра – видя, что им грозит опасность окружения, персы и саки начали отступать вслед за остальными войсками. При этом вполне возможно, что отдельные греческие гоплиты атаковали персов с флангов и тыла.

Бегущие персы стремились укрыться на своих кораблях. Любопытно, что ни Геродот [Нер.,VI,113], ни Корнелий Непот [Нер.,Milt.5] не сообщают о бегстве персов в лагерь, а указывают сразу на корабли. Это косвенно подтверждает версию о том, что персы собирались отплыть, и значительная часть имущества уже была погружена на корабли.

Бой за корабли в описании Геродота напоминает «Илиаду» Гомера. Греки, так же как и троянцы, пытаются поджечь корабли, хотя самый близкий имевшийся в их распоряжении огонь, без сомнения, находился в греческом лагере за несколько километров от места боя. Именно здесь, судя по всему, греки понесли самые большие потери, пришедшиеся на правофланговую филу Аянтис. Во время боя у кораблей погибли стратеги Каллимах и Стесилай, а также ряд знатных афинян [Нер.,VI,114]. Грекам удалось захватить семь персидских кораблей, а остальные отправились в сторону Афин.

Победившим грекам предстоял еще один марш – к стенам родного полиса, в надежде опередить персидский флот. Пока персы огибали мыс Суний, греки успели прибыть к Афинам, что лишало всякого смысла высадку персов под стенами города. Видя, что все его планы закончились неудачей, Датис отдал приказ об отплытии в Азию. Потери греков в сражении составили 192 человека (вероятно без рабов, которых похоронили в отдельной могиле), а персов – около 6400 [Нер.,VI,109]. Спартанская армия в количестве 2 тысяч гоплитов прибыла через два дня после битвы.

Подводя итоги, следует отметить, что в момент сражения персы, вопреки сложившейся традиции, не имели подавляющего превосходства над греками. Мало того, они даже не планировали навязать бой грекам в тот день, стремясь осуществить обходной маневр. Заслугой Мильтиада, на наш взгляд, является не ослабление центра боевого порядка, а именно правильно выбранный момент для атаки, когда конница, основная ударная сила персов не могла участвовать в сражении. Все это ни в коей мере не преуменьшает победу греков – они продемонстрировали превосходство греческой тактики и оружия над персидскими и показали, что Персидская империя не была непобедимой.

¹ Наиболее подробно Марафонская кампания рассмотрена в работах Hammond N.G.L. *The Campaign and Battle of Marathon // Journal of Hellenic Studies*, 88. – 1968. – P. 13-57, Secunda N. *Marathon 490 BC. The First Persian Invasion of Greece*. – Oxford, 2002.

Рассматривали Марафонское сражение в контексте греко-персидских войн: Evans J.A.S. *Cavalry About the Time of the Persians Wars: A Speculative Essay // The Classical Journal*, 82. – 1987. – P. 97-106, Lazenby J.F. *The Defence of Greece, 490–479 B.C.* – Warminster: Aris and Phillips, 1993; Warry J. *Warfare in the Classical World*. – Salamander Books Ltd, 2004; Хаммонд Н. *История древней Греции*. – М.: Центполиграф, 2003; Грант М. *Золотая эра Греции*. – Харьков: Книжный клуб, 2006.

² Античные историки приводят абсолютно фантастические цифры: Корнелий Непот – 100 тыс. пехотинцев и 10 тыс. всадников [Nep.Milt.5], Юстин – 60 тыс. [Just.,II,9,9]. Современные ученые оценивают персидское войско в 20-25 тыс чел.

³ Геродот приводит имя гонца – Фидиппид [Her.,VI,105], которое в более позднее время трансформировалось в Филипид [Plut., Mor. 862A].

⁴ Warry J. *Op. cit.* – P.23.; Грант М. *Золотая эра Греции*. – Харьков: Книжный клуб, 2006. – С.14.

⁵ Secunda N. *Op. cit.* – P. 41.

⁶ Н. Секунда, вопреки традиции считает, что именно Аристид возглавил стратегов, выступавших против сражения. В своем исследовании он приводит данные о том, что когда спустя несколько лет после Марафонской битвы Аристид был подвергнут остракизму и изгнан из Афин, то на значительной части черепков брошенных против него при голосовании была надпись «предатель». Н. Секунда также ссылается на немецкого исследователя Раубичека, который восстановил сломанный остракон и прочитал получившуюся надпись как «Аристид – брат Датиса». Однако сам Н. Секунда замечает, что возможны и другие прочтения надписи, и даже нет уверенности, что первое слово читается как «Аристид» - Secunda N. *Op. cit.* – P.43-44.

⁷ Evans J.A.S. *Op. cit.* – P. 104.

⁸ Hammond N.G.L. *Op. cit.* – P. 39-40.

⁹ Secunda N. *Op. cit.* – P.51-52.

¹⁰ Warry J. *Op. Cit.* – P.23.

¹¹ *История древнего мира: в 3-х кн.* – Кн.2 *Расцвет древних обществ // Под ред. И.М. Дьяконова*. – М.: Наука, 1989. – С.151.

¹² Хаммонд Н. *Указ. соч.* – С.237.

-
- ¹³ Дельбрюк Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории. – М.: Эксмо, 2008. – С.28.
- ¹⁴ Разин Е.А. История военного искусства XXXI в до н.э. – VI в. н.э. – СПб.: Полигон, 1999. – С.150.
- ¹⁵ Сергеев В.С. История древней Греции. – СПб.: Полигон, 2002. – С.230.
- ¹⁶ История древней Греции // Сост. К.В. Паневин. – СПб.: Полигон, 1999. – С.198.
- ¹⁷ Lazenby J. F. Op. cit. – P. 64.
- ¹⁸ Великие сражения Древнего мира. 1285 до н.э. – 451 н.э. / К. Девриз, М. Догерти, Й. Дикки, Ф. Джестайс, Р. Райс. – М.: Эксмо, 2008. – С. 48.
- ¹⁹ Перевод Г.А. Стратоновского.
- ²⁰ Разин Е.А. Указ. соч. – С.151; Secunda N. Op. cit. – P.64-71.
- ²¹ Warry J. Op. cit. – P.23.; Великие сражения Древнего мира. 1285 до н.э. – 451 н.э. – С.49; Кадеев В.И. История древней Греции и Рима. – Харьков: Колорит, 2006. – С.74; Войны и сражения Древнего мира 3000 год до н.э. – 500 год н.э./ С.Энглим, Ф.Дж. Джестис, Р.С. Райс, С.М. Раш, Дж. Серрати. – М.: Эксмо, 2006. – С.28.

А.И. Смирнов, Е.В. Олейниченко (Николаев, Украина)
**КЛАД ОЛЬВИЙСКИХ БРОНЗОВЫХ МОНЕТ
КОНЦА IV – НАЧАЛА III ВЕКА ДО Н.Э.
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Изучение нумизматических находок является неотъемлемой частью археологических исследований и восстановления исторического процесса на базе монетного материала.

Уже в первой четверти XIX в. появляются первые работы, относящиеся к монетному делу Ольвийского государства. Данные работы носят описательный характер с элементами научного анализа (с учетом развития археологической науки на вышеуказанный период).

Качественно новый этап в изучении монет Ольвии связан с именем А.Л. Бертье-Делагарда, который первым обратился к монетам как к полноценному историческому источнику. Его работу продолжил А.Н. Зограф, который систематизировал огромный нумизматический материал, накопленный в ходе археологических работ конца XIX – начала XX вв.¹ После Второй мировой войны, вследствие накопления нового материала и развития археологической науки, проводится тщательная классификация и хронология ольвийских монет. Появляются комплексные работы, касающиеся денежного обращения Ольвии и всего Северного Причерноморья. Основными работами второй половины XX в. по указанной проблематике являются публикации П.О. Карышковского, особенно монография «Монеты Ольвии», и исследования В.А. Анохина.